

**Г. ОСТЕР\*****Товарищи Ленина (1970)**

Спи.  
Бойцы уходят в ночь  
В годы и в века.

...Ты не можешь им помочь.  
Нет тебя пока.  
Спи, пока ты не рожден.  
Жди своей судьбы.  
Жди, пока ворвется в сон  
Дальний зов трубы.

\* \* \*

Спи. В снегу своем бессилен,  
Под откос ползет откос.  
По истерзанной России  
Полям чешет паровоз.  
Пар веселый выси лижет,  
Доставая до звезды.  
И все ближе,  
ближе, ближе  
Петроградские мосты.  
От окраин дальних, хмурых  
До столицы — полчаса.  
И все ближе те, с прищуром,  
Те, знакомые глаза.  
Взгляд, просвеченный насмешкой,  
Взгляд, пробивший даль времен.  
...Он явился. Он не мешкал,  
Раз России нужен он.  
Лишь заставы раскусили  
Этот грозный паровоз,  
Как пошла качать Россию  
Дрожь разгневанных колес.  
Ох, дрожит под дерзким взглядом

---

\* Григорий Бенционович Остер (р. 1947) — писатель, сценарист, драматург, телеведущий. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2007). Создатель жанра «Вредных советов» и автор первого русского детского гипертекстуального романа «Сказка с подробностями».

Абазуров бахрома,  
И стоят немым парадом  
Придорожные дома.  
Те дома в испуге зыбком  
Дрожью пущены вразнос  
От насмешливой улыбки,  
От грохочущих колес.  
Ближе,  
ближе —  
и с размаху  
Грянет гром по волчьим лбам,  
И империя со страху  
Поползет, треща по швам.  
Так, пока ему преграды  
Возводили из угроз,  
К Петрограду,  
к Петрограду  
Торопился паровоз.

\* \* \*

И тогда,  
и тогда...  
Как невиданное половодье,  
Затопляя страну,  
Размывая трясину дорог,  
За строкою строка...  
(Ну и брошены в гриву поводья)  
О земле и о мире...  
(И выплеснут в небо клинок)  
И пошла молотья.  
Только дышит испуганно небо.  
Это что за борьба?  
Это лунные тени коней.  
Это битва о чем?  
Это бой из-за песни и хлеба.  
Привкус крови с огнем  
Остается по донышкам дней.

Эти люди могли,  
Эти люди хотели и были,  
Эти люди сошлись  
Понимать и любить заодно.  
Это было давно.

Посплетались легенды и были.  
Спи, пока тебя нет.  
Спи.  
Потом все увидишь в кино.  
Это что за народ,  
Что за люди?  
Спроси их, спроси их.  
Как из бурной реки  
За волной набегает волна,  
По разбухшим от крови,  
Весенним дорогам России  
В бесконечной погоне  
Гражданская скачет война.

\* \* \*

Эти трое ребят  
Вовсе не были в драке неловки.  
Просто пули — есть пули,  
Не им бы — достались другим.  
И теперь у ребят  
На троих —  
Три штыка, три винтовки...  
А отряд ускакал  
В предрассветный, распластаный дым.  
И остались они,  
И хозяин поглядывал косо  
(В самой лучшей избе  
Командир поместить их велел),  
Так уж вышло:  
Они из Кронштадта,  
Все трое матросы —  
Мастера штормовых, просоленных,  
запененных дел.  
Что вам их имена?  
Посплетались легенды и были.  
Ночь. В просторной избе  
Густо пахнет крестьянским жильем.  
Говорили они.  
Всего чаще они говорили  
О товарище Ленине —  
Ленине, друге своем.

\* \* \*

Три винтовки на троих,  
Три горячих раны...  
«Нет, — сказал один из них,  
Помирать нам рано».  
А другой: «Неплохо б жить,  
Воевать до мира.  
Братцы, вот бы нам дожить  
До Советов Мира».  
Но, качая головой,  
Отвернулся трети:  
«Вот поправлюсь — и домой.  
Дома жинка встретит.  
Я войной по ноздри сыт.  
Наглotalся дыма,  
И нога моя болит,  
Братцы, нестерпимо»,  
Но в ответ товарищ встал:  
«Брось, — болит колено.  
Знаешь, что б тебе сказал  
Сам товарищ Ленин?  
Сколь ко он ночей не спит?  
Где берет он силы?  
У тебя нога боли...  
У него — Россия.  
У него в огне Кавказ,  
Украина в ранах.  
Только знает он: сейчас  
Отдыхать нам рано.  
Всем охота мирно жить  
Меж земли и воли.  
Надо прежде заслонить  
Родину от боли!»

\* \* \*

По дворам собаки, воя,  
Теребили тишину.  
За столом сидели трое,  
Встал один, шагнул к окну.  
И тотчас же засвистел и  
Пули, правя торжество,  
И матросы разглядели

Душу друга своего.  
На рубахе белой ало  
Проступила суть ее.  
Пошатнулся и сказал он:  
«Ах ты сволочь. Кулачьё».  
Только выстрелы сверкнули,  
Им уже потерян счет.  
в окна пули, в двери пули,  
И еще, еще, еще...  
И второй в минуты эти  
На полу ничком. Затих.  
Но из трех винтовок третий  
Бьет подряд за всех троих.  
За трёх в бою он ловок,  
И пока он жив, пока  
Бой ведет из трех винтовок Трое  
живы для врага.  
Время близится к рассвету,  
Нет патронов,  
Дом в дыму...

Спи...  
Тебя на свете нету.  
Чем поможешь ты ему?  
Эх, когда б могли мы, милый,  
Из сегодняшних времен  
Двинуть армий наших силу  
В утро то и в тот район, —  
Как бы в бой рванулись роты,  
Приминая ковыли!  
Как б ы небо самолеты  
Заслонили от земли!  
...Свет подходит с небом синим  
К холодеющим губам.  
Мы помочь ему не в силах,  
Это он поможет нам.  
Если нелегко сегодня,  
Если ждет сегодня бой, —  
В наши дни бросая сходни,  
Он приходит к нам с тобой...

\* \* \*

Спят товарищи Ленина.  
Спят.  
И заря на восходе  
Поднимает их кровь  
И стоит над землей горяча...  
...Но, как прежде, опять  
Боевые отряды уводят  
По сегодняшним дням  
Боевые друзья Ильича —  
Мы уже рождены.  
Мы теперь постигаем ученье,  
Понимать и любить  
Заодно с тем, кто жил ради нас.  
Может, Ленин нас знал?  
Разве это имеет значенье?  
Мы живем на земле,  
Чтобы свет его дел не погас.  
Ты, идущий за нами,  
Еще не родившийся ныне,  
Ты, кому на земле  
Наше дело продолжить дано,  
Спи, пока тебя нет.  
Спи, пока над землею раскинет  
Крылья  
Время твое.  
Спи.  
Потом — нас увидишь в кино.